

На правах рукописи

Погорельская Елена Иосифовна

**КОНАРМЕЙСКИЙ ДНЕВНИК ИСААКА БАБЕЛЯ
В КОНТЕКСТЕ БИОГРАФИИ, ИСТОРИИ И ЛИТЕРАТУРЫ**

Специальность 10.01.01 — Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2021

Работа выполнена в Отделе новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук

Научный руководитель:

Корниенко Наталья Васильевна — доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, зав. отделом новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ФГБУН Института мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Грачева Алла Михайловна — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, зав. отделом новейшей русской литературы ФГБУН Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

Полехина Майя Мударрисовна — доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры лингвистики и переводоведения МГИМО МИД России (Одинцовский филиал)

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Защита состоится «20» января 2022 г. в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д. 002.209.02 при ФГБУН Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25А, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБУН Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук: www.imli.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Г. Плотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертации конармейский дневник И.Э. Бабеля, известный как дневник 1920 года, рассматривается в контексте биографии писателя, отраженных в нем событий советско-польской войны, истории создания книги «Конармия», а также как самостоятельное произведение документальной прозы.

Актуальность исследования определяется повышенным вниманием российского литературоведения в последнее время к разысканию документальных источников художественных произведений, которые могут служить комментарием к этим произведениям. Таким источником к книге Бабеля «Конармия» является прежде всего его конармейский дневник. В 1990 году дневник был опубликован полностью, после этого стали появляться работы о нем. Сейчас изучение конармейского дневника вышло на новый углубленный уровень. Благодаря выявлению ряда важных архивных документов Первой конной армии стало возможным рассматривать дневник с точки зрения его исторической достоверности и значимости и в то же время проследить, как на основе реальных исторических фактов и подлинных документов рождался неповторимый художественный мир «Конармии».

Степень разработанности проблемы. О конармейском дневнике Бабеля впервые коротко упомянул И.Г. Эренбург — в предисловии к посмертному сборнику «Избранное» 1957 года. Более развернутые характеристики дневника содержатся в статьях 1960-х годов, принадлежащих Л.Я. Лившицу и И.А. Смирину.

Полностью дневник был опубликован дважды в 1990 году: в двухтомнике, подготовленном А.Н. Пирожковой и напечатанном издательством «Художественная литература», и в одномтомном издании «Конармии», вышедшем в издательстве «Правда».

О дневнике в разное время писали Э. Зихер, Г.А. Белая, С.Н. Поварцов, Ж. Хетени, Э.И. Коган, Е. Помяновский, С.Х. Левин. Дневнику посвящено также несколько наших работ.

В издании «Конармии» в серии «Литературные памятники» дневник 1920 года впервые напечатан по автографу, с устранением редакторской унификации текста. В статье и в примечаниях к этой публикации мы постарались дать целостное представление о дневнике и как о подготовительном материале к книге, и как о самостоятельном историческом и литературном документе.

Конармейскому дневнику отведено значительное место и в вышедшем в 2020 году первом полном научном жизнеописании Бабея, подготовленном нами в соавторстве с С.Х. Левиным. В первую очередь дневниковые записи использованы как источник биографических сведений о писателе: его передвижениях, обязанностях, выполняемых в Конармии, его размышлениях и духовных поисках.

Первым дневниковые записи в качестве комментария к отдельным конармейским рассказам использовал в 1979 году Э. Зихер. В современных изданиях дневник также служит комментарием к рассказам. Наиболее полно дневник как источник историко-литературного и реального комментария представлен в книге, изданной в серии «Литературные памятники».

Объектом исследования являются биография и творчество И.Э. Бабея 1920-х годов.

Предмет исследования — конармейский дневник Бабея как исторический и литературный документ, подготовительный материал к книге «Конармия», источник историко-литературного и реального комментария к вошедшим в нее рассказам и, кроме того, источник биографических сведений о писателе и сведений о конкретных исторических событиях советско-польской войны 1920 года.

Источниковой базой исследования послужили дневник Бабея, конармейские и другие его рассказы, «Планы и наброски к “Конармии”», статьи из газеты «Красный кавалерист»; свидетельства участников событий советско-польской войны 1920 года; архивные документы Первой конной

армии этого периода, хранящиеся в Российском государственном военном архиве (РГВА).

Цель исследования — описать конармейский дневник Бабеля в контексте творческой истории книги «Конармия», биографии писателя периода его пребывания в Первой конной армии, а также исторических событий советско-польской войны; показать историческую достоверность, документальное и художественное значение дневника.

Задачи исследования, вытекающие из обозначенной цели:

1. Сравнить дневник с конармейскими рассказами и с предварительными набросками к «Конармии», выявить, для каких рассказов или их центральных эпизодов дневниковые записи послужили основой, в каких отразились только переосмысленными деталями, штрихами, а какие рассказы с дневником не связаны.

2. Выявить сведения биографического характера, содержащиеся в дневнике. Сюда относятся не только передвижения писателя, города и местечки Волыни и Галиции, в которых он побывал во время польского похода Конармии, круг лиц, с которыми ему довелось общаться, обязанности, выполняемые им в Первой конной, но и отразившиеся в дневнике его духовные поиски, сомнения, переживания.

3. Сопоставить дневниковые записи со свидетельствами участников событий советско-польской войны 1920 года и документами Первой конной армии, которые могут служить реальным комментарием к этим записям.

Научная новизна исследования. В работе впервые осуществлен подход к конармейскому дневнику Бабеля одновременно как к историческому документу и самостоятельному произведению документальной прозы, проведен его комплексный и детальный анализ в трех основных аспектах: дневник и книга «Конармия», дневник и биография писателя, дневник и реальные исторические события советско-польской войны 1920 года. Кроме того, в научный оборот введен целый ряд документов Первой конной армии,

как непосредственно касающихся Бабеля, так и служащих комментарием к его дневнику.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии подходов к изучению эго-документов писателей, в первую очередь писательских дневников, являющихся подготовительным материалом к художественным произведениям.

Практическая значимость исследования: материалы исследования могут быть применены в первую очередь для написания комментариев как к конармейским и ряду других рассказов, так и к самому дневнику, в научном собрании сочинений и других изданиях произведений Бабеля; кроме того, результаты исследования могут быть использованы в дальнейших научных и научно-популярных работах о биографии и творчестве писателя, а также в подготовке курса русской литературы первой половины XX века и посвященных Бабелю спецкурсов и спецсеминаров в высшей школе.

Методология исследования: в исследовании использованы описательный, историко-биографический, сравнительный, историко-литературный методы.

Методологической базой исследования стали историко-литературные работы (в том числе о Бабеле), а также труды по теории литературы и текстологии М.М. Бахтина, Г.А. Белой, М.Я. Вайскопфа, Г.Н. Воронцовой, А.М. Грачевой, И.А. Есаулова, А.К. Жолковского, В.Е. Ковского, Э.И. Когана, Н.В. Корниенко, С.Х. Левина, Ф.М. Левина, Н.Л. Лейдермана, Л.Я. Лившица, Д.С. Лихачева, Е.А. Папковой, С.Н. Поварцова, Е.И. Прохорова, И.А. Смирин, Л.А. Спиридоновой, В.Н. Терехиной, Б.В. Томашевского, Л.С. Флейшмана, Г.М. Фрейдина, В.Е. Хализева, Ж. Хетени, А.А. Холикова и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Дневник, который вел Бабель, находясь в Первой конной армии во время ее польского похода, послужил главным источником большинства рассказов, вошедших в книгу «Конармия». Для одних рассказов дневниковые записи стали основой сюжета или центрального эпизода, в других отразились

отдельными деталями. Таким образом, дневник — это важнейший источник историко-литературного и реального комментария к «Конармии», во многих случаях позволяющий отделить отображенные в рассказе подлинные исторические факты от авторского вымысла.

2. Конармейский дневник Бабеля — самостоятельное произведение документальной прозы, обладающее внутренним действием и сюжетом — со всеми его основными элементами: завязкой, кульминацией и развязкой, образностью и стилевым разнообразием.

3. Дневник сохранился не полностью, однако мы располагаем бóльшей его частью; записи, которые делались систематически, почти ежедневно, охватывают период с 3 июля по 15 сентября 1920 года. Четыре начальные записи сохранившейся части дневника, сделанные в Житомире и в Ровно, датированы 3, 4, 5 и 6 июня 1920 года (месяц обозначен арабской цифрой «6») ошибочно, так как описанные события с участием автора дневника не могли произойти в указанные числа ни в Житомире, ни в Ровно. Эти записи сделаны в те же числа, но на месяц позднее, а именно 3, 4, 5 и 6 июля 1920 года, и пропуска больше чем в месяц, как долгое время считалось, в дневнике нет.

4. Конармейский дневник является ценным источником биографических сведений о писателе в период с июля до середины сентября 1920 года: в течение двух с половиной месяцев мы буквально день за днем можем проследить за тем, где побывал, что видел, что делал, что чувствовал, что пережил, о чем думал Бабель. Напротив, из-за отсутствия начала дневника и записей после 15 сентября 1920 года нам неизвестно, когда точно Бабель вступил в армию Буденного и когда оттуда выбыл.

5. Дневник имеет историческое значение, так как в нем отразился ряд подробностей о событиях советско-польской войны 1920 года, которые нельзя найти в опубликованных в 1930–1960-е годы свидетельствах очевидцев и официальной хронике. Кроме того, дневник Бабеля позволяет установить дату начала ведения журнала военных действий в Первой конной армии во время Гражданской войны. Дневник свидетельствует о том, что Бабель был не

просто сторонним наблюдателем, а разделял с бойцами тяготы походной жизни; в его поле зрения попадало немало событий, связанных с 6-й кавалерийской дивизией и ее боевыми действиями.

Апробация исследования проходила в докладах на конференциях, среди которых: Международная научная конференция «Исаак Бабель в историческом и литературном контексте: XXI век» (23–26 июня 2014 года, Государственный литературный музей, ИМЛИ РАН, Еврейский музей и центр толерантности); IX Международная конференция молодых ученых и аспирантов «Жизнь и смерть в литературе, фольклоре, истории (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне)» (4–5 июня 2020 года, ИМЛИ РАН, ИРИ РАН); Круглый стол «Актуальные проблемы изучения материалов, раскрывающих наиболее существенные аспекты взаимодействия русской литературы и журналистики в 1900–1910-е гг.» (9 декабря 2020 года, ИМЛИ РАН); Международная научная конференция «Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: формы взаимодействия и методология анализа» (12–13 ноября 2021 года, ИМЛИ РАН) и др.

Также некоторые результаты исследования были апробированы на спецсеминаре для магистрантов кафедры теории литературы филологического факультета МГУ в рамках программы «Теоретико-прикладное литературоведение и критика» (ноябрь 2015 года) и в лекции для преподавателей и аспирантов факультета славянских языков и литератур Стэнфордского университета, США (апрель 2016 года).

Кроме того, результаты работы были представлены в публичных лекциях и выступлениях: в Государственном литературном музее (Государственном музее истории российской литературы имени В.И. Даля, 2014, 2018); в библиотеке № 65 имени Вс. Иванова (2017, 2019); Центральном Доме литераторов (2019); библиотеке № 180 (музей-библиотека Н.Ф. Федорова, 2019); библиотеке № 33 имени Дм. Фурманова (2019) и др.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, состоящих каждая из нескольких параграфов, Заключения и библиографии (240 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации; представлена степень разработанности темы; разграничены предмет и объект исследования; сформулированы цель, задачи и методология работы, а также ее научная новизна; перечислены положения, выносимые на защиту; определены теоретическая и практическая значимость диссертации; приведены сведения об апробации исследования и его структуре.

Первая глава **«И. Бабель в Первой конной армии во время советско-польской войны 1920 года»** состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе **«Начало литературного пути Бабеля (1913–1920)»** речь идет о раннем творчестве писателя. В 1913 году в киевском журнале «Огни» был опубликован его первый рассказ — «Старый Шлойме». К 1915 году относится не оконченный и не публиковавшийся при жизни Бабеля набросок «Детство. У бабушки» — самая ранняя попытка создания автобиографического произведения. В ноябре 1916-го М. Горьким в петроградском журнале «Летопись» напечатаны рассказы «Мама, Римма и Алла» и «Элья Исаакович и Маргарита Прокофьевна», открывшие Бабелю путь в большую литературу. В 1916–1920 годах Бабелем был создан и опубликован еще целый ряд рассказов и очерков, в том числе и эстетическая декларация молодого писателя — очерк «Одесса» (1916).

Особое внимание в данном параграфе уделено серии очерков 1918 года в редактируемой Горьким петроградской газете «Новая жизнь», в которых формировалась гуманистическая позиция будущего автора «Конармии» и конармейского дневника, а также его первому опыту военной прозы — небольшому циклу «На поле чести» (1920).

Во втором параграфе **«Военный корреспондент 6-й кавалерийской дивизии К. Лютов»** говорится о пребывании Бабеля в Первой конной армии. Основное содержание параграфа предваряется несколькими вводными замечаниями.

В «Автобиографии» о нахождении в Конармии Бабель упоминает мимоходом, через запятую, наряду с теми этапами, которым пока не найдено документальных подтверждений. Вместе с тем именно опыт, полученный в Первой конной, позволил писателю создать его главное произведение.

Многие современники Бабеля отмечали его ненасытное любопытство к разным проявлениям жизни. В конармейском дневнике отразился этот невероятный интерес ко всем деталям жизни и особенно к людям, встреченным им во время войны, — командирам, рядовым бойцам и участникам Первой конной, мирным жителям, хозяевам, у которых он бывал на постое. Немало людей довольно подробно описано на страницах дневника; некоторые из них послужили прототипами героев «Конармии».

Бабель пошел в Первую конную, движимый писательским любопытством и желанием создать литературное произведение о Гражданской войне.

Из-за утери начала дневника мы не располагаем точными данными о том, когда именно Бабель вступил в армию Буденного, из-за отсутствия записей после 15 сентября 1920 года — до какого времени там оставался. Однако существуют косвенные доказательства того, что поначалу какое-то время Бабель находился при Штабе армии, а затем перевелся в 6-ю кавалерийскую дивизию, и что в Конармии была известна его настоящая фамилия. Речь идет о записке секретариата Реввоенсовета армии от 26 июня 1920 года о снятии с довольствия в столовой Штаба армии Бабеля (Лютова) с 24 июня. В этом параграфе приводятся еще два документа, в которых фигурирует конармейский псевдоним писателя — К. Лютов. Это перевод на русский язык заметки из английской газеты о захвате советского поезда английским летчиком, сделанный «военкором Штадива 6» К. Лютовым, и

телеграмма из Одессы от 10 августа 1920 года на имя военкора ЮгРОСТА Лютова (копия — Политотделу Конармии), предписывавшая ему немедленно выехать в Одессу в связи с перераспределением газетных работников ЮгРОСТА. Возможно, телеграмма до него не дошла или он не подчинился данному распоряжению, но еще месяц с лишним после телеграммы Бабель точно оставался в Первой конной и стал свидетелем августовских военных операций, нашедших отражение в дневнике и в книге. Телеграмма подтверждает, что Бабель был направлен в Первую конную армию именно ЮгРОСТА.

В качестве военного корреспондента 6-й кавалерийской дивизии Бабель (под псевдонимом К. Лютов) в августе — сентябре 1920 года напечатал в газете «Красный кавалерист» пять статей: «Побольше таких Труновых!» (13 августа), «Рыцари цивилизации» (14 августа), «Героиня-санитарка» (31 августа), «Недобитые убийцы» (17 сентября), «Ее день» (18 сентября). В отличие от серии очерков 1918 года в «Новой жизни», написанных в основном в импрессионистической манере, статьи в армейской газете пронизаны публицистическим пафосом, в них прославляются герои Красной армии и содержится открытый призыв к расправе над врагом.

Кроме того, в данном параграфе выясняется, какие из статей в «Красном кавалеристе» связаны с дневником, а какие нет. Статья «Рыцари цивилизации» — об издевательствах белополяков над евреем-аптекарем в Берестечке — написана на основе лаконичной дневниковой записи от 7 августа 1920 года. События, отраженные в статье «Недобитые убийцы», — о зверствах, учиненных в местечке Комаров казаками есаула Вадима Яковлева, зафиксированы в дневниковой записи от 28 августа 1920 года. Статьи «Героиня-санитарка» и «Ее день» посвящены медицинским сестрам в Первой конной. В дневнике неоднократно и по разным поводам говорится о сестрах милосердия, но это не те сестры, о которых идет речь в газетных статьях. Также не имеет отношения к дневнику статья «Побольше таких Труновых!», посвященная подвигу и гибели 3 августа 1920 года в бою под Бродами

Константина Архиповича Трунова, участника Первой мировой и Гражданской войн, в период советско-польской войны командира 34-го кавалерийского полка 6-й дивизии Первой конной армии. Фамилию Трунов Бабель позднее использовал в «Конармии». Но между реальным К.А. Труновым и Павлом Труновым, героем рассказа «Эскадронный Трунов», мало общего: реальный Трунов командовал полком, герой рассказа — эскадроном; реальный Трунов похоронен в Дубно, герой рассказа — в Сокале; различны и обстоятельства гибели исторического лица и героя рассказа.

В третьем параграфе **«Место конармейского дневника в литературном наследии Бабеля»** говорится об использовании жанрового определения «дневник» (и близких определений «Мои листки», «Из записной книжки») в прозе и публицистике Бабеля. Под заголовком «Дневник» в 1918 году были напечатаны 12 из 17 очерков в газете «Новая жизнь» (очерк «Я задним стоял» опубликован в московском издании газеты под заголовком «Петербургский дневник»), а также очерки «На Дворцовой площади» и «Концерт в Катериненштадте» в газете «Жизнь искусства». В одесском журнале «Силуэты» в 1922 году с подзаголовком «Из петербургского дневника» был напечатан рассказ «Вечер у императрицы». Первая публикация открывающего «Конармию» рассказа «Переход через Збруч» состоялась вместе с рассказом «Конец св. Ипатия» в газете «Правда» 3 августа 1924 года, под общим заголовком «Из дневника». Этот заголовок сохранен в публикации «Перехода через Збруч» в № 3 журнала «Красная новь» за 1925 год. Под общим заголовком «Из дневника» вместе с рассказом «Ты проморгал, капитан!» в № 39 журнала «Красная нива» за 1924 год повторно был напечатан конармейский рассказ «Костел в Новограде». В петроградском «Журнале журналов» в 1916–1917 годах произведения Бабеля печатались под заголовком «Мои листки». Последний из опубликованных рассказов Бабеля — «Суд» — был помещен в № 23 журнала «Огонек» за 1938 год под заголовком «Из записной книжки».

В отличие от многих дневников писателей XX века, которые велись на протяжении ряда лет, конармейский дневник Бабеля охватывает совсем короткий период — два с половиной месяца 1920 года. Ведение дневника было подчинено конкретной цели — как можно больше увидеть и запомнить, чтобы создать в недалеком будущем художественное произведение о Гражданской войне.

Также в данном параграфе речь идет о месте дневника среди сохранившихся архивных документов Бабеля, истории его бытования и первых публикациях.

Если не считать начатой 31 августа 1908 года юношеской записной книжки Бабеля, куда он заносил сведения о посещении им театральных спектаклей в Одессе и домашние задания, мы располагаем единственным дневником писателя, который является важной частью его литературного наследия, самостоятельным произведением, имеющим не только документальную, но и художественную ценность.

Личный архив писателя, как хорошо известно, был изъят во время обыска в его московской квартире и на даче в Переделкине 15 мая 1939 года и до сих пор не найден. Рукописей Бабеля сохранилось совсем немного. И среди этих немногих рукописей дневника 1920 года является, пожалуй, самой ценной.

Конармейский дневник уцелел чудом. Вместе с несколькими другими автографами Бабеля он был сохранен киевской переводчицей М.Я. Овруцкой, у которой писатель иногда останавливался, бывая в Киеве. Скорее всего, Бабель оставил ей на хранение дневник, уезжая за границу в июле 1927 года. Впоследствии, уже после реабилитации Бабеля, получив дневник у Овруцкой, вдове писателя А.Н. Пирожковой его переслала друг семьи Бабеля Т.О. Стах. В настоящее время дневник находится США, в собрании дочери писателя Л.И. Бабель и его внука А.А. Малаева-Бабеля.

Дневник 1920 года дошел до нас не полностью: отсутствует его начало. Судя по авторской пагинации сохранившейся части, это 54 страницы. Дневник писался в общей тетради, в настоящее время распадающейся на

блоки. Выпадают и отдельные листы, однако следов вырванных листов в дневнике нет. Авторская пагинация, начинающаяся с номера 55, проставлена в верхнем углу страниц. Пропущены номера страниц 69–88 авторской пагинации, далее пронумерованы страницы с 89-й до 171-й (причем, начиная со страницы 151, нумерация идет по тексту, то есть эти номера страниц были проставлены позже, чем сделаны сами записи), последующей пагинации нет. 89-я страница чистая, без записей. Всего в тетради содержится 202 заполненные страницы. Таким образом, мы располагаем, скорее всего, бóльшей частью походного дневника Бабея.

Рукопись дневника была расшифрована вдовой писателя А.Н. Пирожковой.

Дневник впервые процитировал И.Г. Эренбург в 1957 году, в предисловии к посмертному сборнику Бабея «Избранное». Более развернутые цитаты из дневника даны в статьях Л.Я. Лившица (в журнале «Вопросы литературы», 1964) и И.А. Смириня (в 74-м томе «Литературного наследия», 1965).

В 1971 году А.Н. Пирожковой и С.Н. Поварцовым в «Литературной газете» без предисловия и примечаний были напечатаны отрывки из дневника. Только через 18 лет, в 1989-м, в журнале «Дружба народов» состоялась расширенная публикация фрагментов дневника (предисловие Г.А. Белой, публикация Пирожковой, примечания Поварцова). Полностью дневник был опубликован одновременно в двух изданиях 1990 года: в двухтомнике, подготовленном Пирожковой, и в однотомном издании «Конармии» (с предисловием Поварцова). В 2018 году «Конармия» вышла в академической серии «Литературные памятники», где дневник напечатан по автографу в разделе «Дополнения».

Дневник планируется опубликовать в первом томе пятитомного научного собрания сочинений Бабея, которое готовится в настоящее время в ИМЛИ РАН.

В четвертом параграфе **«Вопрос датировки первых четырех записей сохранившейся части дневника»** доказывается, что проставленные Бабелем даты первых четырех записей дошедшей до нас части дневника (обозначение месяца арабской цифрой «6») ошибочны. Первая запись сохранившейся части дневника помечена: «Житомир. 3.6.20». Две последующие записи также сделаны в Житомире, в них проставлены даты «4.6.20» и «5.6.20». Четвертая запись датирована: «Ровно. 6.6.20». Однако события, зафиксированные в этих записях, не могли произойти в Житомире и Ровно с 3 по 6 июня 1920 года.

В первой дневниковой записи говорится о том, что Бабель приехал в Житомир на поезде за гимнастеркой и сапогами. Однако до 7 июня 1920 года Житомир, включая железнодорожную станцию, находился в руках поляков. В 18 часов 7 июня 4-я кавалерийская дивизия Первой конной армии вступила в Житомир, но оставив небольшой отряд для комендантской службы, покинула город. 8 июня Житомир находился без власти, а 9-го туда вернулись поляки. Частям Конармии удалось вновь войти в город 12 июня.

Интервью об операции по овладению Новоградом, упомянутое в первой записи, не могло состояться в начале июня: эта операция не разрабатывалась накануне Житомирского прорыва, она начала планироваться позднее, ближе к двадцатым числам, а Новоград-Волынский был взят частями Первой конной армии 27 июня 1920 года. Хотя Новоград-Волынская операция не описана в дневнике, она тем не менее нашла отражение в конармейских рассказах. Именно с сообщения о взятии Новограда в рассказе «Переход через Збруч» начинается «Конармия». Овладение Новоградом упоминается и в вошедшем в книгу в 1933 году в качестве завершающего рассказа «Аргамак».

В третьей дневниковой записи Бабеля говорится о его поездке в Новоград. Совершенно ясно, что он смог приехать в город, уже занятый Конармией. И ехал он на машине из Житомира именно по шоссе, которое контролировали красные.

Еврейский погром, устроенный в Житомире вернувшимися туда поляками, о котором довольно подробно говорится в первой дневниковой

записи и упоминается во второй, происходил с 9 по 11 июня, следовательно, 3 и 4 июня Бабель не мог ни узнать, ни написать об этих событиях.

В первой дневниковой записи речь идет о начале субботнего дня, наступающего, по еврейскому Закону, в пятницу вечером, с заходом солнца. Однако 3 июня 1920 года приходилось на четверг, а 3 июля — как раз на субботу.

Четвертая запись в дневнике сделана в Ровно, но Бабель не мог находиться в этом городе 6 июня 1920 года, так как он был взят красными в 23 часа 4 июля.

Сопоставив первые четыре записи в дневнике с реальными фактами и событиями периода советско-польской войны 1920 года, можно утверждать, что эти записи сделаны не 3, 4, 5 и 6 июня, а в те же числа, но на месяц позднее, то есть 3, 4, 5 и 6 июля. Следовательно, середина дневника не утеряна, а пропуск в записях составил только четыре дня, а именно 7, 8, 9 и 10 июля.

Таким образом, в течение двух с половиной месяцев 1920 года Бабель регулярно вел дневник, и мы располагаем его почти непрерывными дневниковыми записями за этот период. Характер и объем записей, а порой и сама возможность сесть и что-то записать, нередко зависели от обстановки — походной или бытовой. После 15 сентября дневник, скорее всего, не велся, однако прямых доказательств этого пока не существует.

В пятом параграфе **«Конармейский дневник как источник биографических сведений о писателе»** говорится о том, что дневник дает почти исчерпывающее представление о молодом Бабеле, о его жизни, интересах, мыслях и чувствах.

Бабель писал дневник не для посторонних глаз и для печати не предназначал, поэтому часто в дневнике встречаются очень откровенные, почти исповедальные записи. Многие настроения и самохарактеристики автора дневника в художественно преображенном виде перешли в «Конармию». Однако герой дневника и герой «Конармии» — разные люди: в

дневнике — это сам Бабель, а в «Конармии» между автором и героем-повествователем Лютовым существует значительная дистанция.

В статье, опубликованной в 74-м томе «Литературного наследства», И.А. Смирин отметил, что дневник не имеет военно-исторической ценности и мало касается биографии самого Бабея. В этом смысле более верной представляется точка зрения С.Н. Поварцова, в 1990 году писавшего о том, что конармейский дневник расширяет наши представления о советско-польской войне 1920 года и является важным документом для научной биографии писателя.

Благодаря дневнику мы буквально день за днем узнаем о передвижениях и местах пребывания Бабея в июле — первой половине сентября 1920 года. Здесь напрашивается параллель с другими более поздними эго-документами писателя, а именно с его письмами второй половины 1920-х и 1930-х годов, так как он практически всегда пунктуально проставлял на письме дату и место, откуда оно отправлено. В первую очередь речь идет о письмах Бабея матери и сестре, живших в Бельгии, — им он писал часто, обычно раз в несколько дней (известно около 800 адресованных родным писем). Также надо назвать письма Бабея к Т.В. Кашириной (Ивановой), охватывающие период с апреля 1925 по декабрь 1928 года. Благодаря этим письмам мы знаем о местопребываниях часто находившегося в разъездах писателя. Однако в 1920–1930-е годы перемещения его, в отличие от лета 1920-го, не были ежедневными и не насчитывали столько мест.

Топография же дневника весьма обширна. Через него проходит целая вереница городов и местечек Волыни и Галиции, где побывал Бабель в это время: Житомир, Новоград-Волынский, Гоща, Корец, Ровно, Белев, Новоселки, Малый Дорогостай, Сморгва, Бережцы, Пелча, Боратин, Верба, Лешнюв, Козин, Дубно, Хотин, Демидовка, Радзивиллов, Броды, Гржималовка, Белавцы, Берестечко, Лашков, Топоров, Адамы, Витков, Сокаль, Комаров, Лабуне, Пневск, Чесники, Малице, Будятичи, Владимир-Волынский, Ковель, Киверцы, Клевань и др.

В каких-то из этих мест разворачивается действие конармейских рассказов, например, в Житомире — рассказов «Гедали» и «Рабби», в Новограде-Волынском — «Переход через Збруч», «Костел в Новограде», «Солнце Италии» и «Пан Аполек», в Берестечке — «Берестечко», «Афонька Бида» (окончание рассказа) и «У святого Валента», в Сокале — «Эскадронный Трунов», в Будятичах — «Песня». Некоторые топонимы из дневника перешли в названия рассказов: «Костел в Новограде», «Путь в Броды», «Кладбище в Козине», «Берестечко», «Замостье», «Чесники».

В дневнике представлен круг общения писателя в Первой конной армии. Среди тех, с кем он сталкивался часто, начдивы шесть С.К. Тимошенко и сменивший его на этом посту И.Р. Апанасенко, начальники штаба 6-й кавалерийской дивизии К.К. Жолнеркевич и Я.В. Шеко, комиссары дивизии П.В. Бахтуров и Винокуров, заместители начальника штаба дивизии по оперативной работе Р. Лепин и Соколов, начальник политотдела 6-й дивизии Яковлев, командир артиллерийского дивизиона Максимов, красноармейцы Матяш и Прищепа, повозочные Грищук и Говинский, ординарец Апанасенко Левка, делопроизводитель Политотдела армии Хелемская. И еще множество имен участников Первой конной упомянуты в дневнике. Бабель мог близко наблюдать С.М. Буденного и К.Е. Ворошилова. Кто-то из этих людей попал на страницы «Конармии», кто-то остался только в дневнике. Называет Бабель в дневнике и тех лиц, с кем жизнь его столкнула лишь однажды, во время передвижений с частями армии, или с теми, кто был взят в плен. Особый интерес представляет описание встречи с пленным американским военным летчиком, назвавшимся Франком Мошером (настоящее имя Мериан Колдуэлл Купер, впоследствии известный кинорежиссер, продюсер и сценарист).

Особенно важно, что дневник дает представление о том, что делал Бабель в Первой конной армии, какие обязанности он там выполнял. Он был военным корреспондентом армейской газеты «Красный кавалерист», помогал оформлять штабную документацию; сопровождал начдива, вызванного 21 июля 1920 года командармом на совещание в Козин, а 22 июля

делал доклад в Полевом штабе армии; вел учет пленных поляков и переводил при допросах.

В нескольких июльских дневниковых записях говорится о важнейшей обязанности, которую выполнял Бабель в Конармии, — ведении журнала военных действий.

Журнал военных действий является отчетным документом, который ведется во время военных кампаний в войсковых подразделениях действующей регулярной армии и служит важным источником для военной истории. Ответ на вопрос о том, когда в Первой конной армии во время Гражданской войны начали вести такой журнал, вытекает из сопоставления дневниковых записей Бабеля, сделанных в июле 1920 года, с уникальным документом, обнаруженным нами среди бумаг 3-й кавалерийской бригады 6-й дивизии. Это машинописная копия инструкции по ведению журнала военных действий в Первой конной, оригинал которой был подписан и, видимо, в основном составлен начальником полевого штаба армии С.А. Зотовым. Уникальность этой копии заключается в том, что она заверена подписью К. Лютова. Скорее всего, именно ему и принадлежала данная копия.

По дальнейшим записям в дневнике сложно определить, как долго Бабель вел журнал военных действий. Но даже если он вел его непродолжительное время, он сумел накопить бесценный опыт, так или иначе пригодившийся при создании конармейских рассказов. Неясно также, журнал какого именно подразделения ему поручено было вести — дивизии, бригады или полка. Можно предположить, что он вел журнал 3-й кавалерийской бригады, среди документов которой сохранилась заверенная К. Лютовым копия инструкции, или всей 6-й дивизии, при штабе которой он находился.

Машинописная копия инструкции не датирована и подшита в архивном деле между документами от 11 и 12 декабря 1920 года. Однако конармейский дневник Бабеля дает возможность практически точно определить дату выхода инструкции — до 12 июля 1920 года. Сопоставление этого документа с дневниковыми записями Бабеля от 12 и 17 июля позволяет с большой долей

вероятности говорить о том, что именно в эти июльские дни 1920 года началось ведение журнала военных действий в Первой конной армии. Данное обстоятельство подтверждает историческую и биографическую ценность дневника Бабеля.

Вторая глава **«Дневник Бабеля как исторический и литературный документ»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«События советско-польской войны в дневнике Бабеля»** показано, что в конармейском дневнике содержится немало подробностей военного характера, в нем есть записи о конкретных событиях советско-польской войны 1920 года, передвижениях буденновской армии, главным образом 6-й кавалерийской дивизии, и ее боевых действиях.

Бабель стал свидетелем нескольких крупных военных операций Первой конной армии в ходе польской кампании, которые так или иначе нашли отражение в его дневнике: Ровненской операции, боев в районе Дубно—Луцк—Броды, сражений на подступах к Львову и рейда на Замостье. Разумеется, писатель фиксировал в дневнике то, что попадало в его поле зрения, те факты исторического характера, о которых он знал. Но в поле зрения Бабеля попадало не так уж мало: для ведения журнала военных действий он должен был прочитать и проанализировать немалое число оперативных сводок. К тому же сам он непрерывно находился в движении, мог наблюдать боевые операции 6-й кавалерийской дивизии.

Записи о военных событиях имеются на протяжении всей сохранившейся части дневника, однако особенно богаты описаниями походной и боевой обстановки августовские страницы.

Бабель не просто коротко, через запятую, фиксирует факты, но задумывается над стратегией и тактикой ведения войны, над судьбой кавалерии.

Конармейский дневник писателя изобилует целым рядом деталей, так или иначе связанных с военной историей, которых мы не найдем ни в опубликованных свидетельствах участников событий, ни в официальных

документах и хронике. Например, об отношении к пленным полякам. Кроме того, в дневнике не раз встречаются весьма откровенные характеристики участников Первой конной: командующего армией С.М. Буденного, члена Реввоенсовета армии К.Е. Ворошилова, начдивов С.К. Тимошенко и И.Р. Апанасенко, комиссара П.В. Бахтурова, начальника штаба 6-й дивизии К.К. Жолнеркевича и сменившего его Я.В. Шеко, командира 1-й кавалерийской бригады 6-й дивизии В.И. Книги и др. Большой интерес, в частности, представляют фрагменты дневника, описывающие смену руководства 6-й дивизии в начале августа 1920 года.

Целый ряд событий, зафиксированных в дневнике Бабеля, совпадает (речь идет только о фактической стороне, а не об оценках) со свидетельствами его главных оппонентов — С.М. Буденного и секретаря Реввоенсовета Первой конной С.Н. Орловского.

Во втором параграфе **«Источники реального комментария к дневнику»** приведены примеры комментария к дневниковым записям, содержащим сведения о боевых операциях или о малоизвестных участниках Первой конной армии, посредством документов, хранящихся в РГВА, таких как оперативные сводки, приказы, депеши, заявления, протоколы заседаний Реввоенсовета армии, личные карточки, а также оперсводок по Юго-Западному фронту, напечатанных в газетах «Правда» и «Известия»; директив командования фронта; мемуаров С.М. Буденного «Пройденный путь»; документального очерка Л.Л. Ключева «Первая конная красная армия на польском фронте в 1920 году»; дневника С.Н. Орловского «Великий год». Сопоставление архивных документов Первой конной и свидетельств ее участников с дневником Бабеля говорит об исторической достоверности последнего. Вместе с тем комментирование дневниковых записей этими документами и свидетельствами расширяет представление о событиях, лаконично зафиксированных писателем.

В третьем параграфе **«Дневник как самостоятельное произведение документальной прозы»** подчеркивается, что конармейский дневник

является важной частью литературного наследия писателя, имеющей как документальную, так художественную и ценность.

В подпараграфе 2.3.1 — **«Основные темы и мотивы дневниковых записей Бабеля»** — показано, что темы и мотивы дневника, ставшего во многом основой для книги «Конармия», весьма разнообразны. Помимо событий военного характера это разрушенный войной быт городов и местечек Волыни и Галиции, местные архитектура и пейзаж; волновавшая автора судьба еврейства, размышления о революции и войне, о своем месте в мире, другими словами, «о времени и о себе». В дневнике происходит накопление фактов, с тем чтобы в будущем максимально конкретно воссоздать, по выражению Як. Бенни, «биографию войны» — польский поход Первой конной армии.

Многие эпизоды дневника, связанные с войной, посвящены не только боевым операциям и передвижениям буденновцев. Таковы, например, описания расправ с пленными поляками, одного из самых тяжелых впечатлений писателя от пребывания в Первой конной. На страницах дневника отчетливо выражено противоречивое отношение его автора и к происходящим событиям, и к их участникам. Не приходится сомневаться, что он желал победы Красной армии и верил в правильность идей, за которые она воевала, но, с другой стороны, не мог оправдать средства, которыми действовала армия и ее командиры.

Один из главных мотивов дневниковых записей — движение и дорога. В дневнике возникает образ кажущейся нескончаемой во времени, но ограниченной пространством Волыни и Галиции дороги, которым пронизана и книга «Конармия».

Описание передвижений и боевых действий Первой конной армии перемежается в дневнике с описанием мирных жителей, в первую очередь еврейского населения, а также городов и местечек, в которых побывал Бабель во время польского похода.

Куда бы ни попадал Бабель летом 1920 года, он стремился посетить местные синагоги. Дневник сохранил немало описаний синагог. Вместе с тем его интересуют христианские храмы и священнослужители, таких описаний тоже немало. При этом в «Конармии» — в рассказах «Гедали», «Рабби», «Учение о тачанке» и «Эскадронный Трунов» — синагоги лишь упоминаются, а подробные описания костелов (основанные на реальных впечатлениях или вымышленные) можно найти в нескольких конармейских рассказах — «Костел в Новограде», «Пан Аполек», «Афонька Бида», «У святого Валента».

Среди главных тем дневника — комсостав Первой конной и рядовые красноармейцы. Дневниковые заметки Бабеля о красноармейцах перемежаются с записями о его взаимодействии с евреями Волыни и Галиции. Данная особенность дневника отразилась в «Конармии», в которой можно выделить две основные сюжетные линии — Лютов и красноармейцы, Лютов и евреи.

Одним из мотивов дневника, связанным в том числе с еврейством Бабеля, является мотив чужака, совпадающий с мотивами одиночества и непроходящей тоски. Эти мотивы перешли из дневника в «Конармию», трансформировавшись там прежде всего в историю взаимоотношений Лютова с конармейской массой. В книге они соотносятся не столько с еврейством героя-повествователя, сколько с его положением интеллигента.

Мотивы одиночества и ощущения себя чужаком характерны не только для конармейского дневника и книги «Конармия», но и для более поздних произведений писателя, таких, например, как рассказ «Улица Данте» (1934).

В подпараграфе 2.3.2 — **«Стилистические и композиционные особенности дневника»** — показано стилевое разнообразие дневника Бабеля. Несмотря на фрагментарность и некоторую внешнюю хаотичность записей, они в то же время отличаются друг от друга не только развернутостью или сжатостью, но и стилистически, интонационно. Стиль обычно напрямую зависел от конкретной обстановки — он был динамичным, когда речь шла о походах и боевых действиях, или эпически-повествовательным, когда запись

делалась в тылу, в относительно мирных условиях. Стилистические различия дневниковых записей связаны, вероятно, еще и с тем, что многие из них являются как бы заготовками к будущей книге. Кроме того, на страницах дневника немало образных моментов, когда писатель берет верх над обычным летописцем.

Конармейский дневник Бабеля (сохранившаяся его часть) обладает цельным внутренним действием, отчасти выстроенным по законам художественного произведения. Поначалу его автор действительно похож скорее на стороннего наблюдателя, постепенно он оказывается внутри перипетий, связанных с 6-й дивизией; с нарастанием боев и передвижений растет напряжение самих дневниковых заметок. Пик приходится на последние числа июля и август. Но под конец, постепенно, напряжение спадает и в сентябрьских записях как бы сходит на нет: подспудно ощущается усталость автора дневника и его стремление покинуть армию. Иными словами, можно наметить фабулу и сюжет конармейского дневника. Фабула — перипетии польского похода Первой конной, во время которого складывалась судьба Бабеля-Лютова; сюжет — фиксация, переживание, осмысление событий этого похода и — шире — судеб революции, а также собственной судьбы автора. В дневнике можно вычленить все элементы сюжета — завязку, кульминацию и развязку. Завязкой служат записи, сделанные в Житомире 3–5 июля 1920 года. Кульминация — бои за Броды, несколько раз переходившие из рук в руки (конец июля — начало августа); в середине августа напряжение нарастает, достигая высшей точки к концу месяца. Развязка подготавливается последней августовской и первыми сентябрьскими записями о признаках разложения армии. Наконец, развязка — вывод о бессмысленности войны и осознание неудачи польского похода.

Нередко в одной дневниковой записи сочетаются разные, не всегда связанные между собой впечатления или события. Возможно, эта особенность дневника сказалась на композиции ряда конармейских рассказов, где на

небольшом отрезке текста сопряжены различные жанровые, стилевые и даже тематические элементы, сюжетная связь между которыми не вполне очевидна.

Поскольку конармейский дневник обладает сюжетом, то, видимо, уместно по отношению к нему говорить о бахтинском понятии хронотопа. Основным в дневнике является хронотоп дороги, который, по М.М. Бахтину, предполагает мотивы встречи, расставания, обретения, потери, бегства и т. д. Все эти моменты присутствуют в дневнике. Также можно выделить хронотопы города, местечка, замка, католического храма и др. Пространственно-временные границы в «Конармии» в основном те же, что и в походном дневнике Бабеля. Пространство — города и местечки Волыни и Галиции, по которым шла Первая конная армия в период польской кампании; время — июль — первая половина сентября 1920 года. А вот хронотопы дороги и тех же городов и местечек, где разворачивается действие, в дневнике и в рассказах различны, так как в дневнике эти хронотопы заданы самой жизнью, и автор дневника практически не властен над ними, в отличие от автора художественного произведения, где он, согласно Бахтину, является творцом своего времени, не нарушая при этом внутренней логики.

Третья глава «Дневник 1920 года и книга Бабеля “Конармия”» посвящена дневнику как подготовительному материалу и основному источнику комментария к большинству конармейских рассказов. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Дневник и “Планы и наброски к ‘Конармии’” как подготовительные материалы к книге» говорится о том, что основной целью пребывания Бабеля в Первой конной армии было создание художественного произведения о Гражданской войне. Именно этим вызвано частое употребление в дневнике слов «описать», «запомнить», «передать».

В данном параграфе показано, что многие записи — какие-то практически целиком, какие-то несколькими переосмысленными деталями, штрихами — послужили источником рассказов конармейского цикла, и таких рассказов в «Конармии» большинство. Часть дневника осталась за пределами

книги, и, наоборот, ряд конармейских рассказов с дневником не связан. Некоторые отрывки дневниковых записей получили предварительное стилистическое и жанровое оформление в «Планах и набросках к «Конармии»».

В ряде рассказов, как, например, в рассказе «Эскадронный Трунов», использованы и дневниковые записи, и предварительные наброски. Однако некоторые наброски к «Эскадронному Трунову» впоследствии отразились в других рассказах: «История одной лошади», «Продолжение истории одной лошади» и «Смерть Долгушова».

Далеко не все дневниковые записи Бабея воплотились в «Конармии». Такова, например, развернутая запись от 24 июля 1920 года — о еврейской семье в местечке Демидовка и траурном дне Девятое ава (у Бабея — «9 Аба»), которая подробно разрабатывалась и в предварительных набросках.

В «Конармии» есть рассказы, не связанные с сохранившейся частью дневника, но, несмотря на авторский домысел и художественное преувеличение, имеющие документальную основу: «Конкин», «Соль», «Измена».

Некоторые дневниковые записи нашли отражение не в «Конармии», а в других произведениях Бабея: запись от 16 июля 1920 года (сюжет о хитром фельдшере и о «солдатской любви») использована в рассказе «Старательная женщина» (1928); помощник начальника штаба 6-й кавалерийской дивизии по оперативной части латыш Лепин, неоднократно упоминаемый в дневнике, послужил прототипом латыша Ларсона в рассказе «Иван-да-Марья» (1920–1928); дневниковая помета о трубках, сделанная 12 августа 1920 года, воплотилась в монологе мистера Троттибэрна о курительной трубке в рассказе «Пробуждение» (1931).

Таким образом, дневник 1920 года и «Планы и наброски к «Конармии»» стали подготовительными материалами не только к конармейскому циклу, но отразились в замыслах еще нескольких рассказов Бабея.

Во втором параграфе «Дневник как сюжетная основа конармейских рассказов» рассмотрены те случаи, когда дневниковая запись послужила основой сюжета рассказа или его центрального эпизода.

Запись от 9 августа 1920 года, сделанная в Лашкове, послужила источником центрального эпизода рассказа «Письмо» — сцены казни отца сыном и их диалога. «Начальник конзапаса» основан на трех дневниковых записях — от 13, 14 и 16 июля; первые две сделаны в Белеве, третья в Новоселках. Наоборот, первая из сохранившихся записей, сделанная в Житомире 3 июля, стала источником сразу двух рассказов — «Гedaли» и «Рабби». В рассказе «Смерть Долгушова» говорится о событиях, происходивших 3 августа 1920 года и связанных со сражением за Броды, однако дано описание поездки с Грищуком в Хотин, зафиксированной в дневниковой записи от 22 июля. Запись же от 3 августа послужила источником рассказа «Комбриг 2». «Кладбище в Козине» основано на описаниях еврейских кладбищ в трех дневниковых записях — от 18, 21 и 24 июля. С красноармейцем Прищепой, имя которого встречается в нескольких дневниковых записях, Бабель встретился 23 июля 1920 года. Источником рассказа «Прищепка» послужил фрагмент записи от 24 июля. Рассказ «Берестечко», в котором довольно полно сохранены детали, зафиксированные в дневнике, почти целиком основан на дневниковой записи от 7 августа 1920 года. Та же дневниковая запись использована в рассказе «У святого Валента» — о разграблении католического храма в Берестечке, причем конкретные детали описания костела из дневника превратились в рассказе в поэтичную картину. Если о слуге костела в дневнике сказано совсем коротко, то в рассказе дано подробное описание пана Людомирского. Источником военных эпизодов рассказа «Чесники», связанного с рейдом на Замостье, стала дневниковая запись от 31 августа. В рассказе «Сын рабби» использована дневниковая запись, сделанная в Киверцах 12 сентября, из которой автор взял только две важные детали: о попытках раненых проникнуть в поезд и об упавших штанах еврея-политработника (в рассказе Ильи Брацлавского, сына

житомирского цадика). Перечисленные дневниковые записи являются источником историко-литературного комментария к названным рассказам.

В третьем параграфе «**Дневник как источник реального комментария к “Конармии”**» даны примеры дневниковых записей, которые могут служить источником комментирования отдельных реалий в рассказах. Финальное описание Брод в рассказе «Путь в Броды» можно прокомментировать отрывками из дневниковых записей от 26 июля и от 3 августа 1920 года. Источником отрывка о пехоте в рассказе «Афонька Бида» послужила запись от 1 августа. Ряд военных и бытовых реалий из рассказа «Иваны» можно прокомментировать дневниковыми записями от 23, 24 июля, 3 и 7 августа. Яркие описания начдива Тимошенко (в книге Савицкий) перейдут в рассказ «Мой первый гусь» из дневниковых записей от 14, 31 июля и 1 августа. В нескольких августовских записях даны характеристики нового комиссара 6-й дивизии Винокурова (в книге Виноградов), упоминаемого в рассказе «Берестечко». В рассказе «После боя» есть эпизод с участием командира эскадрона Воробьева. О нем говорится в дневниковых записях от 21, 31 августа и 1 сентября. «Дама всех эскадронов» Сашка — персонаж нескольких конармейских рассказов: «У святого Валента», «Вдова», «Чесники», «После боя». Ее прототипом стала медсестра Шурка, имя которой встречается в дневнике Бабеля 24 июля и 9 августа. Одним из действующих лиц рассказов «Путь в Броды», «Учение о тачанке» и «Смерть Долгушова» является повозочный Грищук. Он же герой одноименного рассказа, опубликованного в одесских «Известиях» 23 февраля 1923 года, но не включенного писателем в книгу «Конармия». Не раз на страницах дневника Бабель не просто упоминает, но дает довольно подробные описания повозочного. Это записи от 14, 19, 21, 23, 24, 26, 28, 29 и 30 июля 1920 года.

Таким образом, одна дневниковая запись могла послужить основой или составить какие-либо детали нескольких рассказов и, наоборот, один рассказ мог аккумулировать в себе фрагменты нескольких записей.

В **Заключении** обобщены результаты и подведены итоги исследования.

Ко времени появления в Первой конной армии Бабель обладал определенным опытом писателя и журналиста.

Походный дневник, который он вел, находясь в армии, дошел до нас не полностью. Сохранившиеся записи охватывают период с 3 июля по 15 сентября 1920 года. Можно с немалой долей вероятности говорить о том, что мы располагаем бóльшей и крайне важной частью дневника. Нельзя исключить, что начало дневника (первые 54 страницы) было утеряно еще во время польской кампании, о чем косвенно свидетельствуют записи в сохранившейся его части.

В отличие от дневников многих писателей XX века, которые велись на протяжении ряда лет, конармейский дневник Бабеля охватывает период всего в два с половиной месяца. Однако этот дневник занимает особое место в литературном наследии писателя и является, пожалуй, самой ценной из немногочисленных дошедших до нас его рукописей.

Ведя дневник, Бабель ставил целью как можно больше увидеть и запомнить, чтобы потом описать в книге о Гражданской войне. Дневник послужил подготовительным материалом и главным источником «Конармии», либо став основой сюжета, либо закрепившись отдельными деталями в большинстве конармейских рассказов. Именно дневник является основным источником историко-литературного и реального комментария к книге.

Конармейский дневник исторически достоверен — многие записи подтверждаются документами Первой конной армии и свидетельствами ее участников. Можно говорить и об исторической ценности дневника — в нем отражены события советско-польской войны и ряд деталей, которых нельзя найти в официальной хронике или опубликованных в 1930–1960-е годы свидетельствах очевидцев. Дневник Бабеля позволяет установить дату начала ведения журнала военных действий в Первой конной армии в период Гражданской войны.

Вместе с тем дневник является самостоятельным произведением документальной прозы. Ему присущи внутреннее действие, сюжет со всеми

его компонентами — завязкой, кульминацией и развязкой, образность, стилевое разнообразие.

Дневниковые записи, в течение двух с половиной месяцев делавшиеся почти ежедневно, содержат краткое описание военных событий, бытовые зарисовки, характеристики командного состава армии, рядовых бойцов и штабных работников. Эти записи дают возможность судить о соотношении факта и вымысла в конармейских рассказах.

Бабель стал непосредственным свидетелем и даже участником событий, которые отобразил в «Конармии». Создавая произведение о недавнем прошлом, он опирался в первую очередь на свои дневниковые записи. Дневник 1920 года, а также ряд выявленных в последнее время документов Первой конной, позволяет понять, что Бабель описал то, что видел и пережил на самом деле. Во многом благодаря дневнику он сумел найти для своей «Конармии» такую художественную форму, в которой яркий вымысел и фантазия органично сочетаются с фактической точностью и жизненной правдой.

Несмотря на имеющиеся к настоящему моменту исследования о конармейском дневнике Бабеля, его дальнейшее изучение представляется перспективным: продолжение работы с архивными документами Первой конной армии, возможно, позволит расширить реальный исторический комментарий к дневнику, а сопоставление дневника Бабеля с дневниками писателей-современников — обнаружить как их общие типологические черты, так и различия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монография

1. *Погорельская Е.И., Левин С.Х.* Исаак Бабель: Жизнеописание. СПб.: Вита Нова, 2020. 624 с.

Подготовленные издания наследия И.Э. Бабеля

2. *Бабель И.Э.* Письма другу: Из архива И.Л. Лившица / Сост., предисл., подгот. текста, коммент. Е.И. Погорельской. М.: Три квадрата, 2007. 160 с.

3. *Бабель И.Э.* Рассказы / Сост., подгот. текстов, послесловие, коммент., хроника жизни и творчества И.Э. Бабеля Е.И. Погорельской. СПб.: Вита Нова, 2014. 656 с.

4. *Бабель И.Э.* Конармия / Издание подготовила Е.И. Погорельская [сост., подгот. текста, статьи «“Конармия” Исаака Бабеля», «“Конармия”: история текста. Текстологические принципы настоящего издания», примечания], отв. ред. Н.В. Корниенко. М.: Наука, 2018. 470 с. (Литературные памятники).

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

5. И.Э. Бабель — редактор и переводчик Ги де Мопассана (Материалы к творческой биографии писателя) / Вступит. статья, публ., коммент. Е.И. Погорельской // Вопросы литературы. 2005. № 4. С. 323–351.

6. *Погорельская Е.И.* «В дыму и золоте парижского вечера...» Исторический и литературный контекст рассказа И. Бабеля «Улица Данте» // Вопросы литературы. 2010. № 1. С. 277–302.

7. *Погорельская Е.И.* Комментарий к рассказу И. Бабеля «История моей голубятни»: Новые материалы к биографии писателя // Вопросы литературы. 2013. № 5. С. 149–165.

8. *Левин С.Х., Погорельская Е.И.* «Во время кампании я написал дневник...»: Пространственно-временные координаты в «Конармии» и конармейском дневнике Исаака Бабеля // Вопросы литературы. 2013. № 5. С. 166–202.

9. *Погорельская Е.И.* Что делал Исаак Бабель в Конармии? Комментарий к конармейскому дневнику писателя 1920 года // Вопросы литературы. 2014. № 6. С. 218–227.

10. *Погорельская Е.И.* Международная конференция «Исаак Бабель в историческом и литературном контексте: XXI век» (Государственный литературный музей, 23–26 июня 2014 г.) // Новое литературное обозрение. 2015. № 131 (1). С. 437–443.

11. *Погорельская Е.И.* Исаак Бабель: проблемы текстологии и комментирования // Вопросы литературы. 2017. № 1. С. 172–212.

12. *Погорельская Е.И.* [Рец.] Михаил В а й с к о п ф. Между огненных стен: Книга об Исааке Бабеле. М.: Книжники, 2017 (Чейсовская коллекция) // Вопросы литературы. 2018. № 1. С. 396–399.

13. *Погорельская Е.И.* «Мысль моя и сердце возвращаются к нему беспрерывно...» Максим Горький в судьбе Исаака Бабеля // Русская словесность. 2018. № 5. С. 55–59.

Другие публикации

14. К истории выхода первого номера журнала «Леф» (Протоколы заседаний редколлегии) / Вступит. статья, публ. и коммент. О.К. Земляковой и Е.И. Погорельской // Вопросы литературы. 1983. № 7. С.181–201.

15. *Погорельская Е.И.* Рассказ Ги де Мопассана «Признание» в переводе Исаака Бабеля // Тургеневские чтения. Вып. 5. М.: Книжница, 2011. С. 332–350.

16. *Погорельская Е.И.* Париж—Москва и... Одесса // Дом князя Гагарина: Сборник научных статей и публикаций. Вып. 6. Ч. 2. Одесса: ОЛМ, 2011. С. 19–34.

17. *Погорельская Е.И.* Текстологические заметки о рассказе И. Бабеля «Улица Данте» // Текстологический временник. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения. Вып. 2 / Отв. редактор Н.В. Корниенко. М.: ИМЛИ РАН, 2012. С. 325–332.

18. *Погорельская Е.И.* Проблемы текстологии и источники реального комментария к конармейскому циклу Исаака Бабеля // Исаак Бабель в историческом и литературном контексте: XXI век. Сборник материалов Международной научной конференции в Государственном литературном музее 23–26 июня 2014 г. / Отв. ред. Е.И. Погорельская. М.: Книжники; Литературный музей, 2016. С. 17–43.

19. *Погорельская Е.И.* Исаак Бабель — герой мемуарной прозы Константина Паустовского // Мир Паустовского: Альманах. № 31. Ч. 1. 2016. С. 82–93.

20. *Погорельская Е.И.* Биография Исаака Бабеля: мифы и реальность // *AvtobiografiЯ: Journal on Life Writing and the Representation of the Self in Russian Culture*. No 5 (2016): Scholarly Insights into the Biography of the Writer. P. 75–94.

21. *Погорельская Е.И.* Конармейский дневник Исаака Бабеля как военно-исторический документ // Текстологический временник. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения. Кн. 3: Письма и дневники в русском литературном наследии XX века / Отв. ред. Н.В. Корниенко. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 341–353.

22. *Погорельская Е.И.* Исаак Бабель во Франции (к истории двух поездок) // *Across Borders: 20 Century Russian Literature and Russian-Jewish Cultural Contacts. Essays in Honor of Vladimir Khazan* / Ed. by L. Fleishman and F. Poljakov. [Berlin et al.]: Peter Lang, [2018] (Stanford Slavic Studies. Vol. 48). P. 209–234.

23. *Погорельская Е.И.* Владимир Маяковский в биографии Исаака Бабеля // Дерibasовская—Ришельевская: Альманах. Вып. 75. Одесса, 2018. С. 224–235.

24. *Погорельская Е.И.* «...Ни работать, ни радоваться весне нельзя было» (И. Бабель о самоубийстве В. Маяковского) // Владимир Маяковский в мировом культурном пространстве: Материалы Международной научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения поэта / Отв. ред. В.Н. Терехина. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 210–215.

25. *Погорельская Е.И.* Письма Исаака Бабеля родным как материал к биографии писателя // Эго-документы XX века. Литература, культура, история (Фединские чтения. Вып. 7) / Отв. ред. и сост. И.Э. Кабанова. Саратов: ИЦ «Наука», 2020. С. 100–106.

26. Исаак Бабель: письма из Одессы / Предисл., публ., примеч. Е.И. Погорельской // Дерибасовская—Ришельевская: Альманах. Одесса. 2020. Вып. 80. С. 298–326.

27. *Погорельская Е.И.* «Я видел все это...» Исаак Бабель в газете «Новая жизнь» // Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: формы взаимодействия и методология анализа / Отв. ред. и сост. А.А. Холиков, при участии Е.И. Орловой. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 488–530.